

Документарная и бездокументарная формы ценной бумаги

Эмиссионные ценные бумаги вскоре станут только бездокументарными. Права владельцев таких бумаг будут закреплены в решении об их выпуске. А значит, исчезнут сертификаты облигаций в виде бумажного документа, удостоверяющего права владельцев на данные ценные бумаги. Централизованное хранение документарных ценных бумаг заменят на централизованный учет бездокументарных ценных бумаг.

Документарные облигации, в том числе с обязательным централизованным хранением, размещение которых началось до 2020 г., будут считаться документарными ценными бумагами до их погашения. К отношениям, связанным с их хранением, установлением и изменением объема прав по таким облигациям, учетом и переходом прав, исполнением обязательств и погашением, применяются положения Закона о рынке ценных бумаг без учета поправок.

Документарные облигации с обязательным централизованным хранением, выпуск которых зарегистрирован или выпуску которых присвоен идентификационный номер и размещение которых не началось до 2020 г., признаются бездокументарными облигациями с централизованным учетом прав, права владельцев которых закрепляются в решении об их выпуске. Централизованный учет прав на такие облигации осуществляет депозитарий, указанный в решении об их выпуске в качестве депозитария, осуществляющего их обязательное централизованное хранение. При этом вносить изменения в решение о выпуске таких облигаций и в их проспект не требуется. После 2020 г. будет возможна регистрация только бездокументарных облигаций.

В настоящее время Гражданским кодексом в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации¹ введены специальные правила, учитывающие особенности такого рода объектов, как бездокументарные ценные бумаги. Документарные и бездокументарные ценные бумаги закрепляют одни и те же права, но различаются в способах обращения, т.е. имеют одно содержание, но различную форму. До внесения соответствующих изменений в гражданское законодательство в доктрине достаточно часто возникал вопрос: влияет ли это на правовой режим, обоснованно ли применение одних и тех же правовых актов к "дематериализованным" и "классическим" ценным бумагам? Нет ли необходимости применения к классическим ценным бумагам норм вещного права, а к "дематериализованным" - только норм обязательственного права? В настоящее время осуществляемое одними и теми же нормативными актами регулирование "классических" ценных бумаг и бездокументарных, несмотря на их, как предполагалось, различную правовую природу, изменено и специфика "дематериализованных" ценных бумаг формально учтена. На этом основании в литературе высказано мнение о том, что сформировался институт, к которому правила о ценных бумагах применяются лишь по аналогии и только в той мере, в какой это не противоречит их неимущественному характеру. Вместе с тем исследователи задаются вопросом: имеется ли такая особенность бездокументарной ценной бумаги, которая исключила бы применение к ней режима вещей?

На наш взгляд, для выявления специфики правовой природы бездокументарной ценной бумаги следует рассмотреть три основных аспекта:

- можно ли рассматривать "дематериализованную" ценную бумагу как документ, т.к. классическая ценная бумага определяется именно через это понятие;

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. Разработана в соответствии с Указом Президента РФ от 18.07.2008 N 1108 "О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации".

- допустимо ли рассматривать бездокументарную ценную бумагу как вещь;

- возможно ли дематериализованную ценную бумагу признать бестелесной вещью?

Для ответов на эти вопросы обратимся в первую очередь к легальным определениям понятия "документ". В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. N 77-ФЗ "Об обязательном экземпляре документов" документ - это "материальный носитель с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звукозаписи (фонограммы), изображения или их сочетания, предназначенный для передачи во времени и пространстве в целях общественного использования и хранения". Несколько иное понятие документа содержится в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и защите информации". Статья 2 указанного Закона определяет документированную информацию как информацию, зафиксированную на материальном носителе с определенными реквизитами, позволяющими идентифицировать такую информацию или в установленном законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель.

Приведенные определения показывают, что российское законодательство не содержит единообразного понятия документа, и, как справедливо отмечает В.А. Белов, ни одно из имеющихся не подходит для определения правовой природы ценной бумаги. По его мнению, применительно к ценным бумагам под документом следует понимать информационную запись, выполненную на бумажном носителе, за содержание которой лицо, ее оставившее, несет установленную законодательством ответственность². На наш взгляд, такое узкое определение документа не может быть признано правильным, поскольку само определение ценной бумаги не ограничивает фиксацию содержащейся в ней информации исключительно на бумажном носителе.

² Белов В.А. Бездокументарные ценные бумаги. М.: ЮрИнфоР, 2003. С. 23.

В таком случае, возможно, бездокументарная ценная бумага является документом особого рода, не воплощенным в материальном мире? В современной доктрине практически не вызывает сомнений то, что "дематериализованная" форма не является препятствием к признанию записи на электронном носителе документом. Речь идет об электронном документе. Действительно, бездокументарная ценная бумага представляет собой информацию, существующую в электронно-цифровом виде, что соответствует определению электронного документа. Однако обязательным реквизитом такого рода документов является электронная цифровая подпись, что не присуще записям в реестре или по счету депо. Как гласит пункт 1 статьи 6 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ "Об электронной подписи", электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, признается информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью. И только такой электронный документ исходя из четкого указания статьи признается и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством Российской Федерации, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе.

Некоторые авторы приходят к выводу, что "документарная форма" бездокументарных ценных бумаг - это выписка из реестра, совокупность учетных регистров, сертификат³. Такая позиция представляется не совсем верной, т.к. выписка из реестра акционеров является лишь доказательством принадлежности определенного количества акций определенному лицу и не более того. Представление о совокупности учетных регистров в реестре как о документе по этой причине весьма спорно. Если буквально толковать

³ Габов А., Яни П. Арест ценных бумаг по уголовному делу // Российская юстиция. 1999. N 8.

определение ГК РФ "ценная бумага", то можно заметить, что оно не содержит указания на часть документа, а ведь именно частью документа указанная совокупность и будет являться.

Обобщая анализ понятия "документ" применительно к бездокументарным ценным бумагам, логично сделать вывод, что ответ на вопрос, является ли бездокументарная ценная бумага документом, содержится в самом словосочетании.

Наиболее дискуссионным в определении правовой природы бездокументарных ценных бумаг являлся вопрос о принадлежности их к вещам. То, что документарные ценные бумаги суть вещи, не ставилось и не ставится в научной литературе под сомнение. Вместе с тем возникал и до сих пор у некоторых ученых возникает вопрос: к какой категории относятся бездокументарные ценные бумаги? Субъектом каких отношений становится держатель бездокументарных ценных бумаг - вещно-правовых или обязательственных?

Одной из двух основных концепций понимания ценных бумаг считается документарная концепция. Ее представители основывали свои взгляды на действующем ГК РФ и признавали ценными бумагами только документарные ценные бумаги.

Так, В.А. Белов отмечал, что "под ценными бумагами как объектами гражданских правоотношений можно понимать только документы, но не воплощенные в них субъективные права"⁴. Аналогичного мнения придерживался и Е.А. Суханов, указывая, что ценные бумаги, являясь документами, относятся к движимости⁵.

Согласно представлениям сторонников бездокументарной концепции ценных бумаг ценная бумага есть бестелесная вещь, лишенная материальной оболочки и представляющая собой обязательственное право, регулируемое нормами вещного права, рассматриваемая как совокупность имущественных

⁴ Белов В.А. Указ. соч. С. 14.

⁵ Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2000. Т. 1. С. 314.

прав. Данная концепция в определенной мере обоснованна в отношении документарных бумаг, поскольку наличие "бумаги" делает возможным экстраполировать на них нормы вещного права. В случае же бездокументарных ценных бумаг, как уже отмечено, документ, который может обеспечить применение вещно-правовых методов регулирования, отсутствует.

Ряд ученых, не признавая бездокументарные ценные бумаги материальными вещами, все же не оставляли попыток отнести их к вещам, но особого рода - бестелесным. Остановимся на этом подробнее. Категория "бестелесная вещь" берет свое начало из римского права. В основе концепции бестелесных вещей находится идея расширенного толкования понятия "вещь", которое охватывало, помимо собственно материальной вещи, также и права, что нашло отражение в делении вещей на телесные (*res corporales*) и бестелесные (*res incorporales*)⁶.

Согласно теории бестелесных вещей (или, как ее иначе называют, теории "права на право") бездокументарные ценные бумаги не имеют какого-либо материального выражения. В современных условиях использование указанной концепции предпринимается в целях расширения круга объектов вещных прав путем приобретения нематериальными объектами юридического статуса вещей. В неразрывной связи с бестелесными вещами обсуждается и вопрос о категории "прав на права", однако данная категория имеет немецкие корни. "Казалось бы, идея "прав на права" изначально заложена в бестелесных вещах: ведь бестелесная вещь является правом... Но все же бестелесные вещи и "права на права" - разнопорядковые и, более того, противостоящие друг другу юридические конструкции... Германская цивилистика, как известно, последовательно отвергала бестелесные вещи и добилась предельной определенности в этом вопросе: параграф 90 Германского гражданского уложения (далее - ГГУ) гласит, что "вещами в

⁶ Бутина И.Н. Бездокументарные ценные бумаги как объекты вещных прав // Юридический мир. 2006. N 9.

смысле закона признаются лишь материальные предметы". В настоящее время в Германии теория бестелесных имуществ стеснена строгими ограничениями указанной нормы. Считается, что именно благодаря решению, зафиксированному в параграфе 90 ГГУ, в Германии вынуждены были заняться разработкой научной теории о "правах на права", которая представляется такой же спорной, как и теория о бестелесных вещах. Как отмечается у Д.В. Мурзина, категория "прав на права" является неизбежным следствием отказа от бестелесных вещей. Развитие идеи "права на права" приводит к зеркальному отображению теории бестелесных вещей. Так, "Бруннер... говорит, что права не могут иметь тела, в котором они воплощаются. Следуя этой теории, необходимо различать телесные и бестелесные права"⁷.

В настоящее время гражданское законодательство исходит из того, что вещи сугубо материальны, в частности ст. 128 ГК РФ предусматривает, что вещи и права являются самостоятельными объектами.

Это позволяет сделать вывод, что в российском гражданском праве нет необходимости предусматривать такие понятия, как "бестелесная вещь" или "право на право". В статье 128 ГК РФ, по сути, воплощен римский подход к пониманию вещей в широком смысле слова⁸, так как указанная статья включает в понятие "имущество" как вещи, так и имущественные права. Ведь, как правильно отмечается, даже если под бестелесными вещами понимать имущественные права, от внесения в ГК РФ фразы о делении вещей на телесные и бестелесные не изменится ничего. Конструкция бестелесной вещи представляет собой отнюдь не образец законотворческой

⁷ Мурзин Д.В. Бестелесные вещи // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. М.: Статут; Екатеринбург: Институт частного права, 2004. Вып. 3. К 80-летию С.С. Алексеева. С. 322 - 324.

⁸ В подтверждение данного тезиса см.: Перетерский И.С., Новицкий И.Б. Римское частное право: Учебник. М.: Юриспруденция, 1999 // СПС "КонсультантПлюс"; Мурзин Д.В. Указ. соч. С. 324; Юлдашбаева Л.Р. Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг (акций, облигаций). М.: Статут, 1999. С. 41 - 43; Яковлев А.С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. Теория и практика. М.: Ось-89, 2005. С. 324.

техники, она лишь указывает на определенный логарифм мышления, позволяющий праву учитывать новые веяния⁹.

В связи с вышеизложенным вопрос о распространении на отдельные обязательственные права правил, предусмотренных для объектов вещного права, может быть решен, по-видимому, только путем использования различных юридико-технических приемов. Что на самом деле и происходит сейчас, так как, несмотря на определение в законодательстве бездокументарной ценной бумаги как обязательственных и иных прав, на нее продолжают распространять нормы, регулирующие вещно-правовой режим документарной ценной бумаги¹⁰.

Таким образом, классическую ценную бумагу, подразумевающую наличие документа, "овеществившего" нематериальные права, можно рассматривать как специально созданную правом юридическую конструкцию, которая позволила применять к этой бумаге вещно-правовые институты. Вместе с тем, как справедливо отмечает В.А. Белов, бездокументарные ценные бумаги перестали отвечать признакам объекта вещного права, хотя по характеру регулирования прав, удостоверенных такой бумагой, остались идентичными правам из собственно ценной бумаги¹¹.

В такой ситуации единственно возможным выходом может, с точки зрения отдельных исследователей¹², служить прием, заключающийся в использовании догматической фикции. С точки зрения юридической техники именно этот прием считался наиболее целесообразным и удобным применительно к данным отношениям. До недавнего времени использование фикции вещи в конструкции бездокументарной ценной бумаги позволяло рассматривать эту бумагу (наряду с обычными ценными бумагами) как объект вещного права. Прием догматической фикции в данном случае

⁹ Мурзин Д.В. Указ. соч. С. 324.

¹⁰ Бутина И.Н. Бездокументарные ценные бумаги как объекты вещных прав // Юридический мир. 2006. № 9. С. 15.

¹¹ Белов В.А. Бездокументарные ценные бумаги. С. 62.

¹² Васильковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М.: АО "ЦентрЮрИнфоР", 2002. С. 422.

проявлялся в следующем: поскольку объектом вещного права может быть только пространственно ограниченная вещь, то бездокументарную ценную бумагу следует считать "как бы" вещью, что позволяет рассматривать ее как объект вещного права. Конечно, обоснованно мнение Л.Р. Юлдашбаевой о том, что правовой режим бездокументарных ценных бумаг ввиду отсутствия реальной телесной оболочки, тем не менее, не может быть точно таким же, как правовой режим собственно ценных бумаг¹³.

Однако данный подход является, на наш взгляд, нежелательным. Трудно спорить с тем, что "фикция ведет к ложному и неправильному представлению понятий; она дает основание к признанию того, чего нет в действительности. Фикция имеет место там, где к данным фактическим отношениям применяются чуждые их природе юридические начала; чрез нее впервые возникает право. Вместо того чтобы создать для новых гражданских отношений согласные с их природой юридические правила, при посредстве фикции обсуждают их по существующим уже нормам. Фикция предполагает две неравные величины равными, два разнородных отношения тождественными"¹⁴. Однако, как нам представляется, бездокументарные и документарные ценные бумаги не являются разнородными.

Особенности регулирования, безусловно, в этом плане должны существовать, но сказывается ли различная форма закрепления прав на правовой природе этих прав? Меняется ли в зависимости от формы закрепления действительная сущность какого-либо явления?

На наш взгляд, в данном случае не меняется. Как представляется, с возникновением бездокументарной ценной бумаги изменился лишь способ легитимации закрепляемых ею прав. А введение в оборот бездокументарной ценной бумаги на определенном этапе развития рынка ценных бумаг явилось лишь объективной потребностью хозяйственного оборота. Сам факт появления бездокументарной ценной бумаги лишней раз подтверждает, что

¹³ Юлдашбаева Л.Р. Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг (акций, облигаций). М.: Статут, 1999. С. 101 - 112.

¹⁴ Бутина И.Н. Указ. соч. С. 15.

определяющим в ценной бумаге является именно содержащееся в ней право. И возникновение на основе теории ценных бумаг различных причудливых конструкций в силу движения научно-технического прогресса нисколько не умаляет и не изменяет той основной функции ценных бумаг, для которой они существуют.

Стоимость бумаги не может представлять какую-то значимость в контексте обсуждаемого вопроса. Получается, что единственное потребительское качество документарной ценной бумаги - удостоверить субъективные гражданские права. Документ - ценная бумага в данном случае, как и любой договор в понимании документа, фиксирующего согласованные между сторонами условия соглашения, является лишь оболочкой для воплощенных в ценной бумаге прав. И в данном случае не имеет значения, что данная оболочка является вещью. Основное и единственное назначение ценной бумаги - выполнение роли носителя субъективных гражданских прав, суть ценной бумаги как вещи является производной.

В современных условиях развития фондового рынка все более нецелесообразным становится использование бумажных документов. Как справедливо указывает Л.А. Новоселова, "если раньше передача бумажного документа вместо полноценных металлических денег действительно облегчала и ускоряла оборот, существенно уменьшала риски, связанные с перемещением активов, то при наличии электронных средств передачи информации бумажный документ во многом стал помехой для оборота"¹⁵.

Бумажный документооборот сегодня (при возможности удостоверения электронной подписью, в том числе и усиленной) в какой-то степени становится преградой для динамично развивающихся отношений на рынке ценных бумаг.

¹⁵ Новоселова Л.А. Сделки уступки прав (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2003. С. 331.

С точки зрения проблемы рисков, возникающих при обращении ценных бумаг, использование бездокументарных ценных бумаг позволяет снизить или практически свести к нулю большинство рисков, связанных с вещностью ценной бумаги, как то исполнение ненадлежащему лицу, повторное исполнение по ценной бумаге, потеря ценной бумаги и необходимость длительной процедуры ее восстановления.

Ценные бумаги по российскому законодательству (как документарная, так и бездокументарная форма) являются способом фиксации прав, ими закрепленных. Данные права определяют отношения должника, т.е. лица, обязанного по ценной бумаге, и кредитора - лица, в пользу которого исполняются права по ценной бумаге. Само определение, данное в ГК РФ, содержит указание на закрепление ценной бумагой "обязательственных и иных прав", что предполагает одновременно существующие корреспондирующие обязанности. Иными словами, данные отношения представляют собой некое обязательство - главным образом, но не всегда, имущественного характера. Ведь целью выдачи (эмиссии) ценной бумаги (в большинстве случаев) является именно установление обязательства.

Особенность, отличающая ценную бумагу от обычного правоотношения (обязательства), заключается лишь в том, что в силу устоявшейся традиции и вызванной уровнем развития науки и техники причины, а также в связи с длительным периодом существования данного института в документарной форме и неразрывной связи этой формы с закрепляемым правом ценную бумагу наделяют свойствами вещи. Но с появлением возможности альтернативных способов обеспечения обращения комплекса имущественных прав (ценной бумаги) документальное закрепление отходит на второй план.

При игнорировании этого свойства (имущества) ценная бумага может быть приравнена к обязательству. На наш взгляд, точнее было бы определить и документарную ценную, и бездокументарную ценную бумагу как обязательство имущественного и (или) неимущественного характера. При

этом ценную бумагу допустимо рассматривать в трех значениях. Во-первых, ценная бумага - сделка, т.е. соглашение между лицами. Во-вторых, ценная бумага - обязательственное правоотношение, возникшее из сделки. В-третьих, ценная бумага - документ, призванный фиксировать согласованные сторонами условия соглашения (ценной бумаги - сделки). Думаем, учитывая доводы о сходстве правовых режимов документарных и бездокументарных ценных бумаг, они вообще должны рассматриваться как обязательства, возникающие либо из договора, либо из односторонних действий и подтверждаемые определенным способом (документом или записью на счете, что также можно рассматривать как документальное подтверждение). С появлением возможности альтернативных способов обеспечения обращения комплекса обязательственных и иных прав (ценной бумаги) документальное закрепление отходит на второй план, а документарные и бездокументарные ценные бумаги следует рассматривать лишь как этапы развития института ценных бумаг.